

Екатерина Котлярова

ЕГО ЗУБРИЛКА

Подростковая проза

УДК 82-993
ББК 84-4
К73

К73 **Котлярова Е.**
Его Зубрилка: Подростковая проза / Екатерина Котлярова – М.: Lennex Corp,
— Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2025. – 200 с.

ISBN 978-5-521-89840-4

— Ты не станешь с ним целоваться, — с силой сжимает в своих руках.
— А кто мне запретит, Игнат?
— Я, Зубрилка. Ты принадлежишь мне, — рычит низко и зло.
— Я не вещь, Чернышев, чтобы кому-то принадлежать.
— Да. Не вещь, ты права, — говорит с превосходством в голосе. — Ты предмет спора, который я намерен выиграть.
— Нет, Чернышев! Ты никогда не выиграешь. Потому что влюбляться в тебя я не собираюсь.
— Ты так в этом уверена, Зубрилка? — выплёвывает в моё лицо с презрением, сжимая обе мои руки в ладонях.

Первая часть - Зубрилка для Чёрного.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89840-4

© Е. Котлярова, 2025

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	33
Глава 6	41
Глава 7	48
Глава 8	56
Глава 9	63
Глава 10	71
Глава 11	77
Глава 12	84
Глава 13	92
Глава 14	100
Глава 15	109
Глава 16	117
Глава 17	124
Глава 18	131
Глава 19	139
Глава 20	146
Глава 21	153
Глава 22	160
Глава 23	167
Глава 24	174
Глава 25	182
Глава 26	189
Глава 27	195

Глава 1

Катя

На подрагивающих от волнения и страха ногах я захожу за директором в класс. Робко окидываю взглядом незнакомые лица и в тот же миг застываю, громом поражённая. Нет. Не может этого быть! Как? Как он оказался здесь? Ведь я бежала от него.

Наглые карие глаза впиваются в моё лицо. Он закидывает руки за голову, вытягивает длинные ноги в проходе и криво ухмыляется. Чёрные волосы взъерошены, торчат в разные стороны, что ни капли его не портит. Под тонким пуловером очерчиваются тугие каналы мышц. Я быстро пробегаюсь кончиком языка по пересохшим от волнения и страха губам. Я вспоминаю, как видела его смуглый торс при мягком и уютном свете камина.

Три дня заточения.

Три дня наедине с ним.

Три дня противоречивых эмоций.

Я переступаю с ноги на ногу, поджимаю пальчики и отворачиваюсь. С огромным трудом отвожу взгляд от его лица. Вынырываю из плена тёмных глаз. Я знаю, как это опасно. Знаю, как легко и страшно теряться в их глубине. Я уже терялась. Не раз.

— Катя, садись на свободное место, — кивает головой директор школы. — Тебе здесь понравится, Катя. Обязательно.

— Спасибо, — я вежливо улыбаюсь и сажусь за третью парту рядом с высоким широкоплечим парнем, который занял практически всё пространство.

— Привет, — молодой человек поворачивает ко мне голову и обязательно улыбается. — Захар.

— Катя, — вкладываю пальцы в протянутую руку одноклассника.

— Я слышал, — тихо хмыкает молодой человек и сжимает мои пальцы. — Приятно познакомиться.

— И мне, — я смущённо улыбаюсь и поворачиваю голову назад, чтобы в то же мгновение увидеть полный ярости карий взгляд.

Парень больше не кажется расслабленным. Он всем телом подался вперёд, поставил локти на стол, из-за чего его плечи напряглись

и стали казаться ещё шире. На красивом лице трепещут ноздри. Он дышит тяжело и часто, сжимает кулаки. А мне кажется, что я даже отсюда слышу хруст.

Я отворачиваюсь.

В груди всё печёт, болит. Сердце колотится невыносимо громко, набатом отдавая в ушах. Я сжимаю кулачки и достаю из рюкзака тетради. Учебники я ещё не успела получить, поэтому поворачиваю голову к своему однокласснику. Парень смотрит на доску, на меня внимания не обращает.

– Захар, – пальцами прикасаюсь к плечу молодого человека.

– Да? – вскидывает брови и с раздражением смотрит на мою руку на своём плече.

Я быстро убираю руку и прячу за спиной. Я закусываю нижнюю губу.

– Могу попросить тебя поделиться со мной учебником? Я ещё не успела получить учебники. Извини.

Парень молча подвигает учебник на середину парты. Я чувствую, как по спине бегут мурашки. ЕГО глаза сверлят мой затылок, скользят по спине. Точно так же, как руки когда-то по обнажённой коже. Я передёргиваю плечами. Будто способна избавиться от взгляда парня. Отмахнуться, как от назойливой мухи. Как и от воспоминаний о нём.

– Бунтарёва Екатерина, – слышу голос учителя, обращённый ко мне, который резко вырывает меня из мыслей.

Мне кажется, что я вынырываю из воды, и на меня обрушиваются звуки. Я выпрямляюсь.

– Да? – поднимаю голову и фокусирую взгляд на мужчине сорока лет, стоящего у стола с учебником в руках.

– Не желаете выйти к доске и решить задачу? – учитель нервным дёрганым движением поправляет очки на носу.

– Я... – хочу сказать, что физику я совсем не понимаю, но не решаюсь перечить. – Хорошо.

Опускаю голову и поднимаюсь, не глядя на учителя. Прохожу к доске. Я чувствую на себе взгляды всего класса. Замираю возле доски, поднимаю взгляд на учителя, чей прозрачный взгляд быстро скользит по моему лицу и замирает где-то в районе шеи.

– Задача номер семьсот тридцать один, – говорит тихим голосом учитель, протягивая мне сборник задач.

Я вчитываюсь в строчки, но решительно не понимаю ничего. Я кусаю нижнюю губу, отчаянно сильно хочется заплакать.

– Катя, прочитай условие задачи вслух, – говорит мужчина.

Я вздрагиваю и дрожащим голосом, в котором звенят слёзы, читаю задачу.

– Катя, чего же ты так переживаешь? – мужчина подходит ко мне и кладёт ладонь на спину. – Не переживай так.

Я киваю. Поднимаю руку и, дрожа, начинаю писать условие задачи.

– Ты перепутала, Катя. Давление обозначается буквой «Р».

Я пальцами стираю неверно написанную букву. Пишу так, как велели. Я слышу за спиной тяжёлые неторопливые шаги.

– Игнат? Вы хотите выйти?

Услышав такое знакомое имя, я крупно вздрагиваю. Мел соскальзывает и издаёт неприятный скрежет. Я ёжусь, а в следующее мгновение замираю, когда чувствую ЕГО запах. Когда чувствую жар ЕГО тела. Игнат застывает за моей спиной. Окутывает меня собой. Как и всегда, когда оказывается подле. Огромный. Сильный. Мощный. Пугающий.

Он берёт мел. Берёт мою левую руку, которой я удерживаю книгу. Читает условие задачи. И за полминуты решает задачу.

В классе стоит гробовая тишина.

А я, прижатая чужим телом к доске, не могу пошевелиться. Я даже дышать боюсь. Потому что не хочу втягивать его запах. Потому что знаю, что он ещё долго будет преследовать меня. Все две недели я чувствовала его. Он осел на языке, впитался в лёгкие. Пропитал меня насквозь. Каждую клетку тела. Всю одежду. Волосы.

И только запах стал забываться. Только черты его лица начали стираться из памяти. И вот снова. Снова он рядом. Снова мучает меня. Оказывается так близко.

Я опускаю голову. Но меня это ни капли не спасает. Отгородиться никак не выходит. Я кусаю нижнюю губу до крови, пытаюсь сдерживать мучительный стон. Он услышит. Поймёт. Считает мою реакцию на себя. И снова будет торжествовать.

– Похвально, Игнат. Похвально, – со скрипящим смешком говорит учитель физики. – Только задача была для Екатерины. Тебя к доске я не вызывал.

– Прошу прощения, – впервые за две недели слышу его голос, и он мурашками рассыпается по коже, концентрируется на затылке. – Не мог не помочь девушке в беде.

К лопаткам прижимается грудная клетка молодого человека. Я слышу, как колотится его сердце. Чувствую спиной, каждым нервным окончанием. Мне хочется верить, что оно настолько частое из-за моей близости.

– Что ж, Чернышев, похвально. Прошу вас занять свои места.

Я чувствую, как спины и поясницы касаются пальцы Игната. Едва заметно, почти невесомо. Я передёргиваю плечами и торопливо проскальзываю между ним и доской. Отворачиваюсь. И тороплюсь в сторону своего места. Я не смотрю ни на кого. Глаза щиплет от подступивших слёз.

Вновь в носу запах Игната. Он заполонил собой всё вокруг.

Я сажусь рядом с Захаром. Чувствую его внимательный взгляд на себе. Молодой человек рассматривает меня, но ничего не говорит.

Я механически записываю решения задачи с доски и даже не пытаюсь вникать. Физику я не любила и не понимала никогда. И весь урок я чувствую на себе взгляд Чернышева. Я могу только дёргать плечами и пытаться отвлечься.

И когда раздаётся звонок с урока, я подскакиваю и хватаю вещи, на ходу запихивая их в рюкзак. Я спешу выйти из кабинета. Но дойти до двери мне не даёт голос учителя физики.

– Бунтарёва, Чернышев, задержитесь, пожалуйста.

Я застываю у двери и медленно оборачиваюсь на учителя. Смотрю испуганно в прозрачные глаза за стёклами очков. Медленно подхожу к учительскому столу, боковым зрением вижу широкоплечую высокую фигуру, ленивым шагомдвигающуюся в мою сторону. Я с таким отчаянием грызу нижнюю губу, что кровь оказывается на языке. Хмурю брови иправляю волосы за уши. Пальцы крупно дрожат.

Я вытягиваюсь стрункой. Рядом со мной замирает Игнат. Его

огромное мощное тело опалает жаром. Запах молодого человека снова проникает в нос. Я тут же замечаю, что у него новый одеколон.

Я отворачиваюсь. Встаю к нему спиной и фокусирую всё своё внимание на учителе физики. Его имя я не знаю. Может, мне его представили, но я не услышала. Я слишком была поглощена рассматриванием Игната. Слишком много эмоций.

– Так... – мужчина поправляет очки на носу, нервно дёргает уголком губ. – Вы двое – вижу, вы знакомы.

Я молчу. Только ещё сильнее кусаю губу. Каждое клеточкой тела чувствую, насколько близко ко мне подошёл Игнат. Я дёргаюсь, делаю шаг в сторону. А он, будто насмехаясь надо мной, шагает за мной. Только теперь он ещё ближе. Замирает настолько близко, что становится тяжело дышать.

– Да. Мы бывшие одноклассники, – отвечает спокойно Игнат и кладёт руку на моё плечо. – Нас многое связывает.

Я вздрагиваю. Поворачиваю голову и скидываю глаза на спокойное лицо Игната. Он смотрит на учителя. А я, как глупая кошка, вновь увязла. Жадно заскользила взглядом по лицу. По высоким скулам, по носу с горбинкой, по пухлым губам. По шраму под бровью. По взъерошенным волосам. По некогда сломанным ушам. Я чувствую, как всё тело охватывает жар. В груди печёт от необходимости потянуть руку и провести по его щеке с лёгкой щетиной. Помню, какой колючей она может быть, если он не бреется.

Губы покалывает, будто я вновь прикоснулась к его подбородку.

– Замечательно, – потирает руки учитель физики. – Просто замечательно. Катя, я заметил, что у тебя проблемы с физикой.

– Д-д-д-а, – я открываю рот и с трудом выдавливаю из себя слова. – Я не понимаю... многое...

– Я посмотрел твои оценки, Катя. Вижу, у тебя была четвёрка.

– Да, – говорю тихо.

– Но ты не смогла сегодня решить самую элементарную задачу, – сводит брови вместе и вновь поправляет очки на носу нервным жестом.

– На что Вы намекаете? – цедит сквозь зубы Игнат.

Пальцы на моём плече сжимаются сильнее, чем положено. Я вздрагиваю и вновь веду плечом, пытаюсь скинуть его руку.

– В этой школе, Катя, серьёзно относятся к знаниям учеников. И завышать оценки я не стану, – кашлянув, говорит мужчина.

– И?

Я вскидываю голову и смотрю на Игната, на лице которого написано раздражение.

– Я вижу, что вы пара. Игнат, позанимайся со своей девушкой физикой. Подтяни её немного.

– Нет! – тут же вскрикиваю я.

– Что? – прозрачные глаза сощуриваются.

– Нет, – не обращаю внимания на то, что рука на моём плече сжимается сильнее. – Мы не пара. Вы ошибаетесь.

– Простите, – на скулах учителя выступает румянец, он снова дрожащими пальцами поправляет очки. – Но всё равно. Вы знакомы. И думаю... Я вижу, Катя, что ты отличница. У тебя всего одна четвёрка по физике. Я не хочу портить тебе аттестат. Раз вы знакомы, Игнат, подтяни свою одноклассницу по предмету. Помогите ей.

– Нет. Что Вы? Зачем? – я пытаюсь возразить, но мой тихий голос тонет в громком басы Игната.

– Как скажете, Николай Захарович, – пальцы молодого человека поднимаются выше и начинают поглаживать заднюю поверхность шеи.

От этого простого прикосновения в ушах начинает шуметь кровь, а колени подгибаются. Если бы Игнат не прижимал меня к своему телу, я бы непременно рухнула на пол.

Что он творит? К чему всё это? Неужели он решил довести дело до конца? Неужели решил добиться от меня признание, чтобы выиграть спор?

Я поднимаю несчастные глаза на учителя физики, но он в мою сторону не смотрит.

Я набираю в грудь воздуха и выдыхаю на одном дыхании:

– Николай Захарович, могу ли я отказаться? Я... – договорить у меня не выходит, потому что Игнат слишком сильно вжимает меня в себя и говорит на ухо, горячим дыханием опалая ухо и шевеля тонкие короткие волоски на виске:

– Если ты не хочешь, чтобы я засунул язык тебе в рот, Зубрилка, замолчи.